

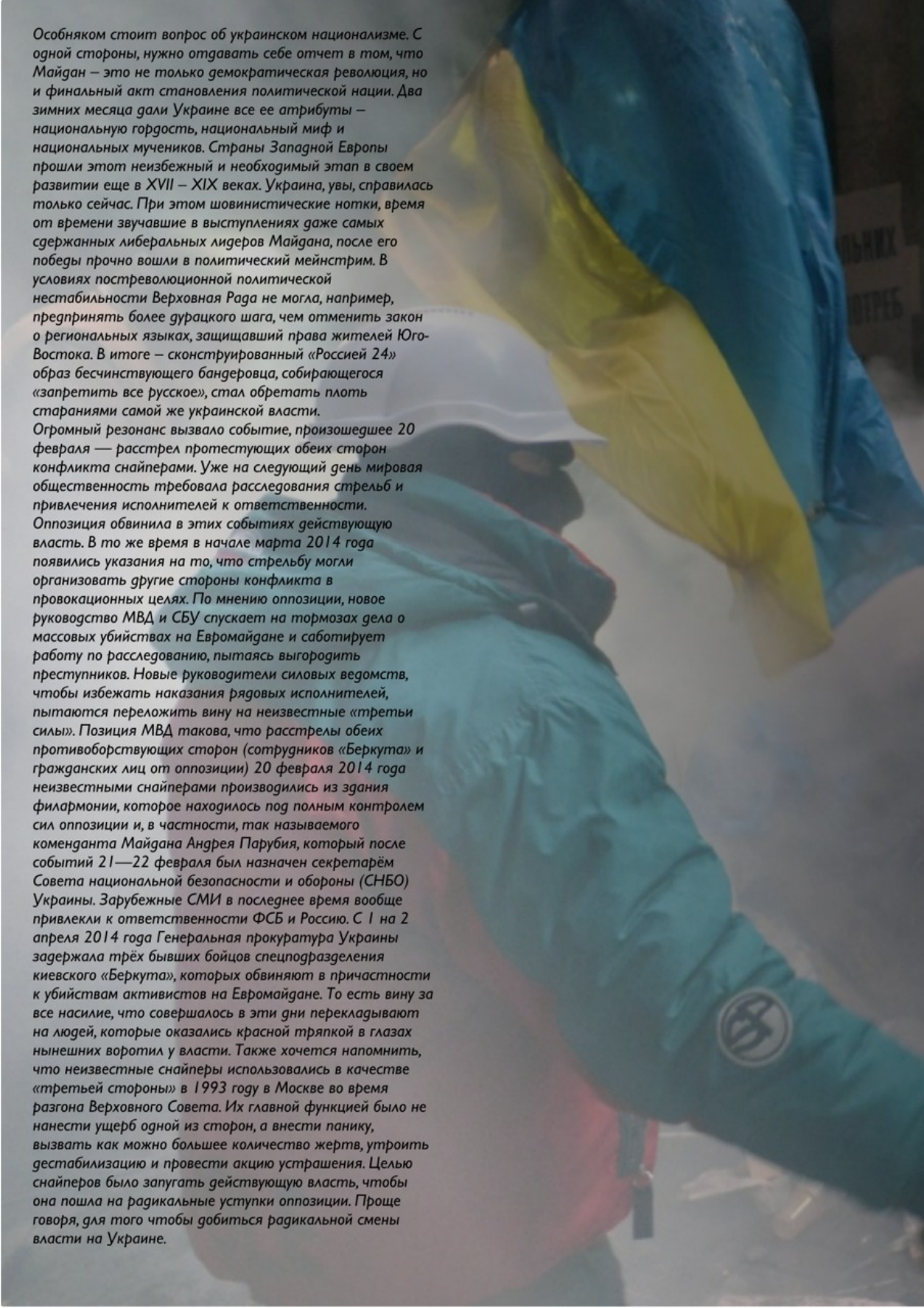
rebelzine

Правда, как и всегда, где-то посередине. В начале декабря 2013 г. Майдан переходит в горячую стадию. Из вялотекущего карнавала за ассоциацию с ЕС он в одну ночь превратился в ожесточенную уличную войну с властями, которые 30-го ноября позволили себе применить полицейское насилие к мирным демонстрантам. С самого начала восстание двигал вперед народ, впервые по-настоящему почувствовавший собственную силу. Лидеры оппозиционных партий, да и вообще политики всех мастей, не пользовались доверием масс. Нынешний премьер-министр Украины и его ближайшие соратники в ходе событий января-февраля бесчисленное количество раз посылались майдановцами куда подальше как предатели. И, мягко говоря, странно выглядит ситуация, когда люди, называвшие наиболее самоотверженных активистов «прокаторами» и на каждом этапе делавшие все, чтобы «слить» революцию, занимают ключевые должности в правительстве после успеха этой революции. Большинство деятелей новой власти – лица, хорошо знакомые украинцам и всегда прекрасно находившие общий язык с «бандитским режимом» Виктора Януковича. Вполне закономерно поэтому, что в глазах многих Майдан всего-навсего сменил шило на мыло.

Сконцентрировавшись на борьбе с диктатурой, революция оказалась неспособной сформулировать позитивную программу, которая могла бы консолидировать украинское общество. Подписание евроассоциации, заявленное как цель движения, само по себе не только не решает ни одной из существующих проблем Украины, но и порождает кучу новых. Безработица, падение реального жизненного уровня, деградация системы социального обеспечения и коммерциализация всего и вся – темы в равной степени волнующие львовянина, одессита, харьковчанина и симферопольца – были полностью проигнорированы Майданом. Главную сцену киевской революции узурпировали люди типа Петра Порошенко, от которого, согласитесь, едва ли стоит ожидать пересмотра итогов приватизации. «Олигархизация» Майдана особенно резко контрастирует с происходившим одновременно восстанием в Боснии. О нем никто не знал, все новостные ленты были забиты сообщениями из Киева. Оно носило открыто антикапиталистический характер и сумело объединить под своим знаменем мусульман, сербов и хорватов, до того десятилетиями увлеченно резавших друг друга.

Особняком стоит вопрос об украинском национализме. С одной стороны, нужно отдавать себе отчет в том, что Майдан — это не только демократическая революция, но и финальный акт становления политической нации. Два зимних месяца дали Украине все ее атрибуты — национальную гордость, национальный миф и национальных мучеников. Страны Западной Европы прошли этот неизбежный и необходимый этап в своем развитии еще в XVII — XIX веках. Украина, увы, справилась только сейчас. При этом шовинистические нотки, время от времени звучавшие в выступлениях даже самых сдержанных либеральных лидеров Майдана, после его победы прочно вошли в политический мейнстрим. В условиях постреволюционной политической нестабильности Верховная Рада не могла, например, предпринять более дурацкого шага, чем отменить закон о региональных языках, защищавший права жителей Юго-Востока. В итоге — сконструированный «Россией 24» образ бесчинствующего бандеровца, собирающегося «запретить все русское», стал обретать плоть стараниями самой же украинской власти.

Огромный резонанс вызвало событие, произошедшее 20 февраля — расстрел протестующих обеих сторон конфликта снайперами. Уже на следующий день мировая общественность требовала расследования стрельбы и привлечения исполнителей к ответственности. Оппозиция обвинила в этих событиях действующую власть. В то же время в начале марта 2014 года появились указания на то, что стрельбу могли организовать другие стороны конфликта в провокационных целях. По мнению оппозиции, новое руководство МВД и СБУ спускает на тормозах дела о массовых убийствах на Евромайдане и саботирует работу по расследованию, пытаясь выгородить преступников. Новые руководители силовых ведомств, чтобы избежать наказания рядовых исполнителей, пытаются переложить вину на неизвестные «третьи силы». Позиция МВД такова, что расстрелы обеих противоборствующих сторон (сотрудников «Беркута» и гражданских лиц от оппозиции) 20 февраля 2014 года неизвестными снайперами производились из здания филармонии, которое находилось под полным контролем сил оппозиции и, в частности, так называемого коменданта Майдана Андрея Парубия, который после событий 21—22 февраля был назначен секретарём Совета национальной безопасности и обороны (СНБО) Украины. Зарубежные СМИ в последнее время вообще привлекли к ответственности ФСБ и Россию. С 1 на 2 апреля 2014 года Генеральная прокуратура Украины задержала трёх бывших бойцов спецподразделения киевского «Беркута», которых обвиняют в причастности к убийствам активистов на Евромайдане. То есть вину за все насилие, что совершалось в эти дни перекладывают на людей, которые оказались красной тряпкой в глазах нынешних воротил у власти. Также хочется напомнить, что неизвестные снайперы использовались в качестве «третьей стороны» в 1993 году в Москве во время разгона Верховного Совета. Их главной функцией было не нанести ущерб одной из сторон, а внести панику, вызвать как можно большее количество жертв, устроить дестабилизацию и провести акцию устрашения. Целью снайперов было запугать действующую власть, чтобы она пошла на радикальные уступки оппозиции. Проще говоря, для того чтобы добиться радикальной смены власти на Украине.

Все окутано тайной, потому что в 1993 году в Москве не удалось этих снайперов задержать и выяснить, на кого, собственно, они работают. Единственное, что удалось выяснить: они не принадлежат ни к одной из сторон конфликта. Главное не то, кто ими руководит, а какой эффект достигается их воздействием. Что касается бойцов «Беркута», то они просто исполняли приказы во время силового разгона 30 ноября, в течение последующих событий. Перед тем как Янукович предал людей, защищавших его и сбежал в Россию, сотрудники «Беркута» не штурмовали Майдан, а просто стояли в отдалении от протестующих, будучи безоружными и не поддаваясь на провокации. В общем повели себя очень профессионально. И сейчас просто неприятно слушать как обвинения, так и призывы признать их героями — как признать героями людей, просто исполнявших свой долг? Понятно, что нынешней власти просто нужен образ героя так же сильно, как пророссийским силам нужен образ героя для противопоставления себя «интеллигентным властям». 25 февраля 2014 года уполномоченный Верховной Рады по контролю за деятельностью МВД Украины Арсен Аваков подписал Приказ № 144 «О роспуске специального подразделения милиции общественной безопасности „Беркут“». Причиной ликвидации подразделения Аваков назвал его «полную дискредитацию перед Украинским народом». Также на брифинге в МВД он сообщил, что все сотрудники спецподразделения выводятся в распоряжение кадровых подразделений для проведения в течение 10-15 дней переподготовки, по результатам которой будет принято решение, кто продолжит несение службы «на стороне народа». Было сообщено о создании нового подразделения, предназначенного для выполнения задач по обеспечению общественной безопасности. К. и.о. Президента Украины Турчинов поступил предложение создать бригаду специального назначения «Имени героев Майдана». В Крыму, не признавшем Майдан, деятельность «Беркута» продолжается. Вскоре была проведена амнистия нынешних апологетов власти за их «революционные» заслуги. Также вышло постановление № 46-14 о немедленном разоружении незаконных формирований официально из-за обострения криминогенной обстановки, под кураторством Европы. Бойцы Правого Сектора, по хорошей традиции, разоружаться отказались. Причем вне закона оказались «формирования» не зависимо от их местонахождения — на востоке или на западе. Интересный факт — единственный факт, почему Запад считает текущую власть на Украине легитимной то то, что Верховная Рада была избрана до переворота и избрана демократически — лишь это позволяет говорить о легитимности правительства. Если произойдет разгон Рады, то это будет означать демитимацию всякой власти в Киеве.

Исследования настроения протестантов в дни Евромайдана фондом Инфолойф показывают биполярность настроений активистов: 53% поддерживали торговую ассоциацию с Евросоюзом, 45% — смену власти. Создание независимых вооруженных формирований поддерживали всего 15%. Тогда почему СМИ пичкали нас смачными картинками атаки вооруженных активистов на дома, на «Беркут», на демонстрантов? А сам киевляне говорят в блогах и в Интернете в целом об обратном? Все дело в том, и это почти все упускают, что было 2 Майдана и они не пересекались. Первый — Майдан выходного дня: те самые ноябрьские мирные протесты, где 60% имело высшее образование. Второй — Майдан будний, средний возраст участников 35-45 лет, безработные, 60-80% приезжие из западных регионов. Этот второй майдан был собран после разгона первого — после декабрьских арестов и задержаний «Беркута». Именно тогда вышла первая амнистия участникам боев и именно тогда начинают организовываться первые парамилитаристские группы — сотни самообороны Майдана. Именно эти силы и решили будущее народа за всю Украину. В декабре были сформированы 17 боевых сотен, численностью 5000 чел, после смены власти их число выросло до 10000 чел, 36 сотен, организованные по политическому, партийному, либо территориальному признаку. Руководят сотнями ветераны Чечни, Афганистана, бывшие сотрудники спецподразделений. По сути сотни — небольшие политические армии. А ведь существуют еще и вооруженные формирования «Свободы», вооруженные силы криминалитета и, конечно, козлы отпущения — бойцы Правого Сектора. Несмотря на утверждения государственных российских телеканалов, правосеки — не самая многочисленная группа националистов, в дни Евромайдана их численность была не более 500 бойцов, в дни переворота упала до 150. В настоящий момент по утверждению МВД Украины численность Правого Сектора в Киевской области составляет не более 200 активистов, но они захватили большое количество зданий. Таким образом мы имеем не тысячи, а очень небольшую, но очень агрессивную группу радикалов. Так же как Аль Каида была для народа США олицетворением всех террористов в мире, так и Правый Сектор вешают все преступления Украины. Я не в коем случае не защищаю эту организацию национал-социалистов, но если их численность была небольшой, то кто же занимается сейчас грабежом, нападением на сотрудников власти, рэкетом, вымогательством денег на революцию, грабит и разбивает машины? Кто вламывается в дома бывших функционеров Партии Регионов, переворачивает вверх дном резиденцию Януковича? Ответить на этот вопрос легко, если сравнить текущие события с событиями конца 1991 года. Так, в России в 1991 сформировался целый пласт бандитов, захватывающих бывшую советскую собственность под личиной демократов. Так и на Украине достаточно обычному бандиту надеть маску с презубицем-гербом и взять в руку арматуру — и ты революционер. Предположим, Правый Сектор ликвидировали, киевское МВД отпартирует, что радикалов нет, остались только хорошие ребята. Но насилие продолжится уже не правосеками, а легальными преступниками. Сотни самообороны Майдана, сотни вооруженных радикалов, по сути легализуют через создание Национальной гвардии — вневедомственной МВД вооруженной группировки. То есть тех людей, кто обманул украинский народ, поставил во власть просто других олигархов и жуликов. На волне создания новых формирований, разоружения требуют и от сил на Юго-Востоке страны, от милиции Донецка, Днепропетровска, Харькова.